

ДИНОЗАВРЫ НА ЗВАНОМ ОБЕДЕ

ЭДВАРД ДОЛЬНИК

КАК ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ОТКРЫЛО ДВЕРЬ
В ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

Перевод: Живиль Богун

Исторический интерес

Эдвард Дольник

**Динозавры на званом обеде.
Как человечество открыло
дверь в затерянный мир**

«Азбука»

2024

УДК 94(4+7) + 568.19

ББК 63.3(0)5 + 28.1

Дольник Э.

Динозавры на званом обеде. Как человечество открыло
дверь в затерянный мир / Э. Дольник — «Азбука»,
2024 — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-34396-2

В XIX веке мир казался людям уютным, предсказуемым и вполне понятным местом. Но все изменилось, когда в Массачусетсе 12-летний мальчик случайно наткнулся на цепочку окаменелых следов размером с обеденную тарелку – это были первые в истории следы динозавров. Вскоре ученые повсюду стали обнаруживать кости высотой в человеческий рост, поражающие воображение. Прежде никто не мог вообразить, что некогда по нашей планете бродили гигантские чудовища, подобные драконам из древних мифов и детских сказок. В этой книге известный историк Эдвард Дольник приглашает читателя в захватывающее путешествие по доисторической эпохе и XIX веку, который открыл миру динозавров. Это удивительное исследование того, как палеонтологи и энтузиасты-любители, подобно детективам, по крупицам собирали летопись окаменелостей и превратили разрозненные находки в ту историю динозавров, которую мы знаем сегодня.

УДК 94(4+7) + 568.19

ББК 63.3(0)5 + 28.1

ISBN 978-5-389-34396-2

© Дольник Э., 2024

© Азбука, 2024

Содержание

Предисловие. Крик в ночи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эдвард Дольник

Динозавры на званом обеде. Как человечество открыло дверь в затерянный мир

Посвящается Линн, Сэму и Бену

*«Как некогда немыслимое становится не только мыслимым, но и
самоочевидным?»*

*Лоррейн Парк, историк
(из интервью 2019 г.)¹*

Edward Dolnick

DINOSAURS AT THE DINNER PARTY

How an Eccentric Group of Victorians Discovered Prehistoric Creatures and Accidentally
Upended The World

Опубликовано с согласия Sterling Lord Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC

© Edward Dolnick, 2024

© Богун Ж. А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

* * *

Восхитительно и невероятно увлекательно.
Air Mail

Проницательное исследование открытия динозавров.
Pittsburgh Post-Gazette

Яркий рассказ о том, как мир пытался осмыслить открытия, которые в
корне изменили представления о месте человека в истории и в жизни в целом.
Associated Press

Историческое приключение, рассказывающее об эксцентричных
викторианцах, которые обнаружили кости динозавров и тем самым проложили
путь к совершенно новому пониманию истории.
Next Big Idea Club

Книга затрагивает три важнейшие концепции, которые, на мой взгляд,
мы зачастую воспринимаем как нечто само собой разумеющееся: жизнь очень
и очень древняя. Почти непостижимо древняя. Вымирание – это реальность.
И эволюция – это реальность, неразрывно связанная с вымиранием.
NPR's Science Friday

Мастерски написанная и чрезвычайно увлекательная книга.
Booklist

Предисловие. Крик в ночи

В первые десятилетия XIX века мир был безопасным и уютным – естественный, то есть живой мир деревьев и цветов, снующих рыб, парящих птиц и скачущих оленей. «Это благодатный мир, – в 1802 году писал Уильям Пейли в книге, ставшей одной из самых значимых книг эпохи. – Воздух, земля, вода полны радостного существования». Куда ни глянь, продолжал Пейли, «мириады счастливых существ предстают моему взору»².

Пейли отнюдь не относился к мечтателям, любящим побродить босиком по лесу. Он был глубоко образованным человеком, исследователем естественной истории, одновременно философом и священнослужителем. Лишь немногие мыслители в Англии начала 1800-х пользовались такой же известностью и уважением.

Чем пристальнее вглядываешься в природу, утверждал Пейли, тем больше видишь доказательств ее безупречной организации. Она одинаково точна как в самых крупных, так и в самых мелких масштабах. Например, могучее сердце кита, настолько огромное, что ребенок мог бы проползти по его аорте, – это же настоящее произведение инженерной мысли. А человеческий глаз и ухо, наоборот, – просто чудеса в миниатюре: мышцы здесь совсем крошечные, «но тем не менее, – восторгался Пейли, – от их здоровья и активности зависят величайшие и ценнейшие из наших способностей – зрение и слух»³.

Нетрудно представить себе куда менее приятный мир, где олени не скачут и лошади не несутся галопом, а волочатся по земле, отталкиваясь одним коротким копытом, да и птицы не парят и не летают, а кувыркаются в воздухе, будто сломанные воздушные змеи.

Однако действительность вдохновенно прекрасна! Всякое существо на Земле живет и развивается подобно сложнейшему механизму, и все они взаимодействуют в совершенном и неизменном равновесии. Мудрость и дальновидность Бога проявляется буквально в каждой мелочи. Почему, например, одни животные довольно редки, а других полно всюду? «Хищные птицы нечасто откладывают больше двух яиц», – одобрительно отмечал Пейли, поэтому небо не кишит пикирующими бомбардировщиками. Зато в гнездах безобидных воробьев или уток яйца лежат дюжинами. В море та же картина – «миллион сельдей на одну акулу»⁴.

Как же возникла такая сложная, но надежная система? Разумеется, не случайно. Смотреть на окружающий нас мир, бурлящий жизнью, – значит восхищаться Богом, сотворившим его.

Более того, мудрый Создатель оказался еще и бесконечно добр. Счастье, которое мы видим вокруг, – не приятная неожиданность, а главная цель творения. «Мир создан с благими намерениями», – утверждал Пейли. Даже самые скромные создания живой природы выражают свой восторг открыто и естественно, как пятиклассники, выбегающие из школы после уроков. Даже новорожденные мухи, жужжащие вокруг, «беспричинно активные и постоянно перемещающиеся без всякой пользы или цели, выказывают радость и ликование». Рыбы «настолько счастливы, что не знают, куда себя деть»⁵.

Точку зрения Пейли разделяли как ученые, так и обычные люди. В Кембриджском университете, например, его труды десятилетиями считались обязательными для прочтения. Его влияние на университетскую программу, по словам одного историка, «уступало только влиянию Исаака Ньютона»⁶.

² Paley. Natural Theology. P. 456. Online <https://tinyurl.com/2n2e4avn>.

³ Там же. P. 139.

⁴ Там же. P. 481.

⁵ Там же. P. 456.

⁶ Sulloway. Intelligent Design.

Ничто другое не предлагало столь заманчивого убежища, как мир природы. Человеческое общество так уж точно. Во времена, так радужно описанные Пейли, хаос и насилие царили на всем земном шаре. «Первая мировая война началась в 1793 году, – утверждает историк Джон Рэй, – и продолжалась до битвы при Ватерлоо в 1815-м»⁷.

Сражения той эпохи легко романтизировать – атаки кавалерии и корабли под раздутыми ветром парусами так хороши в описании поэтов. Но более правдивая картина – это бескрайние поля, превращенные в бойни, когда сотни тысяч солдат палили друг в друга. Погибли три миллиона солдат и миллион гражданских. В этой войне, по выражению одного историка, «малые народы Европы были в лучшем случае пешками, а в худшем – шахматной доской»⁸.

Беда пришла из Франции: сначала орущая толпа отрубила голову королю, чуть позже королеве, а затем тщеславный Наполеон залил кровью половину Европы. Вопреки всеобщим опасениям, Англию он обошел стороной, но простому народу от этого легче не стало. Продовольствия не хватало, налоги выросли непомерно (откуда же еще было брать деньги на войну?), под угрозой оказался сам образ жизни англичан, исконный, основанный на сельском хозяйстве и мелких ремеслах. Рабочие с кувалдами врывались на фабрики и громили машины, которые лишали их работы.

Преступность стала обычным делом, даже несмотря на безжалостные законы. Смертная казнь полагалась за две сотни преступлений, в том числе за ограбление кареты и подстреленного на чужой земле кролика. Правда, в 1808 году реформаторы одержали маленькую победу: карманников больше не отправляли на виселицу⁹.

Начало XIX века – эра стремительного технического прогресса, эмблемой которого стали фабрики и железные дороги. Но это также и эпоха «Оливера Твиста» и «Дэвида Копперфилда»: работные дома, долговые тюрьмы, «Пожалуйста, сэр, я хочу еще...»¹⁰. Пусть сюжеты этих книг – художественный вымысел, но отчаяние и непомерные трудности, описанные в них, – правда жизни. Дети уже с четырех лет подолгу работали у станков, у вращающихся машин, в которые легко мог попасть рукав или неосторожно выставленный палец.

Трудно переоценить разницу между жутким хаосом этого нового мира и умиротворяющими сценами природы, которые так любовно описывал Пейли. На протяжении многих поколений ритм жизни человека почти не менялся: рабочие будни зависели только от восхода и захода солнца да от времени года. Теперь же все изменилось. Промышленники и изобретатели подчинили себе энергию угля, пара и железа, что позволило огромным фабрикам работать круглосуточно. Тысячи рабочих потоками спешили на заводы, отработывали 12-часовые смены и возвращались домой, пошатываясь от изнеможения.

Даже жизнь богачей не состояла из одних только вальсов и званых обедов. Лондон, самый большой город в мире, утопал в грязи и вони. Воздух был черным от копоти, а улицы представляли собой коварное месиво из глины и конского навоза: пешеходы то и дело рисковали потерять обувь, поскользнуться и попасть под копыта бесчисленных лошадей или быть заляпанными грязью из-под многочисленных колес. Темза была забита человеческими испражнениями и трупами животных. По словам одного историка, «Рим в первом веке нашей эры был гораздо чище, чем Лондон 18 столетий спустя».

Медицина за все эти века так и не продвинулась вперед. В мире, где не существовало антибиотиков и представления о гигиене, смерть была чем-то вроде лотереи, а заразные

⁷ Ray J. D. The Rosetta Stone and the Rebirth of Ancient Egypt. P. 25. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007.

⁸ White. Atrocities. P. 261.

⁹ Morrison. Regency Years. P. 22–23.

¹⁰ Известный эпизод из 2-й главы романа Ч. Диккенса «Оливер Твист»: 9-летний Оливер, живущий впроголодь в приходском работном доме вместе с 30 другими мальчиками, попросил у хозяина еще каши, за что получил черпаком по голове, был отправлен в тюрьму и впоследствии продан... – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

болезни бушевали бесконтрольно. «Королева холера» вызывала особый страх. Никто не знал, откуда она появляется и как распространяется. Холера накатывала волнами и была способна одним махом убить тысячу человек. Человек мог быть вполне здоровым за завтраком и мертвым к обеду.

Столкнувшись с таким хаосом, человек волей-неволей спешил искать убежище в природе. Неодушевленный мир вполне мог сойти за тихую гавань. Здесь царил неизменный порядок, сияли звезды, а планеты совершали свой величественный парад по небосклону. Однако он был даже *слишком* упорядочен, элегантен и точен – такое совершенство так же трудно полюбить, как чертеж в учебнике по геометрии.

Зато мир живой природы, напротив, отличался не только идеальным устройством, но и привлекательностью. Если для аналитически строгого мира астрономов идеальным саундтреком был бы менуэт Баха, то во владениях натуралистов царило оживленное веселье – им бы прекрасно подошла «Весна» Вивальди.

Этот рисунок, изображающий смерть, патрулирующую на Темзе, был опубликован в журнале *Punch*¹¹ под названием «Молчаливый разбойник с большой дороги». Рисунок появился в 1858 году, когда было доказано, что холера передается через воду. До этого открытия считалось, что холера поражает людей случайным образом

Британский сатирический журнал *Punch*, 1858

Достаточно было слегка ограничить обзор, как это делали натуралисты, и суета мира отступала далеко-далеко. Жизнь становилась тихой и уютной, как в загородном коттедже, утопающем в саду.

¹¹ «Punch» (Панч) – британский сатирический журнал, издававшийся с 1841 по 1992 год и с 1996 по 2002 год.

Но в 1802 году, тот самый, когда Пейли писал о «благодатном мире», в ночи за окнами коттеджа раздался зловещий крик.

В Новой Англии, в городке Саут-Хэдли, штат Массачусетс, день начался как обычно. 12-летний сын фермера принялся за работу – нужно было вспахать поле отца. У паренька было внушительное имя – Плиний Муди, – но и только: он больше ничем особенным не выделялся и не похоже было, что когда-либо выделится. Однако именно в этот день плуг Муди вывернул из земли что-то, привлечшее его внимание. Когда паренек слез с лошади и расчистил верхний слой земли с небольшого пятка на вспаханном поле, то обнаружил вереницу следов: около дюжины отпечатков, каждый размером с обеденную тарелку, с тремя пальцами на каждой ноге. Следы отпечатались в глине, с годами затвердевшей в камень.

Как выяснилось гораздо позже, следы, найденные на ферме в Новой Англии, оставил динозавр двести миллионов лет назад. В 1802 году никто еще не слышал о динозаврах. Насколько нам известно, это были первые следы динозавров, обнаруженные человеком¹².

* * *

Эта находка оказалась такой же странной и неожиданной, как и любая другая находка в истории человечества. За ней незамедлительно последовала серия подобных открытий, причем по всему миру. Люди находили гигантские кости и огромные отпечатки лап на камне, а вскоре стали находить и целые исполинские скелеты. Но в мире не существовало тварей подобного размера. *Чьи же тогда это были кости?*

Сегодня ответ на этот вопрос знает каждый ребенок. Но в первые десятилетия XIX века никто даже не догадывался, что на земле когда-то обитали такие существа. Само слово «динозавр» появилось только в 1842 году. Почему так поздно, удивляемся мы, живущие во времена, когда динозавры воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Сегодня каждый музей естественной истории может похвастаться огромным скелетом, хребет которого упирается в потолок, а череп высовывается в коридор. В каждой группе детского сада на полке с цветными карандашами и тупоносими ножницами стоит парочка пластиковых динозавров. У каждого малыша есть пижама с мультяшными или корзина с плюшевыми динозавриками.

Но путешественник во времени, прибывший к нам из 1800 года, с недоумением глядел бы на эти игрушки и скелеты. Даже Шекспир, который мог вообразить все что угодно, не представлял себе мира, где господствуют звери размером с дома и никогда не ступала нога человека. Так далеко не заглядывали даже самые дальновидные мыслители. Ничего подобного не приходило в голову Леонардо да Винчи или Галилею, Исааку Ньютону или Бенджамину Франклину.

До начала XIX столетия как ученые, так и обыватели искренне полагали, что мир всегда выглядел примерно так же – с собаками и нарциссами, дубами и лошадьми. Никто даже не задумывался о том, что у Земли могла быть своя долгая история, что когда-то здесь могли обитать другие формы жизни. (Само понятие «естественная история» восходит к античным временам, да только в «естественную историю» никогда не входила сама история.) И лишь немногие смелые мыслители допускали предположение, что нашей планете больше чем несколько тысяч лет – что ее возраст исчисляется сотнями тысяч или даже миллионами.

Общепринятая картина мира была гораздо проще для восприятия и казалась куда убедительнее. Все существующее, включая людей, Бог сотворил сравнительно недавно и расставил по местам, как фигурки в диораме, с исключительной тщательностью. Причем особое внимание уделил своему любимцу – человеку, которого создал по образу и подобию своему.

¹² Hitchcock. Ichnology of New England. P. 3. Gillette and Lockley (eds). Dinosaur Tracks and Traces. 11.

И вдруг эта уютная картина перестала соответствовать действительности. Но каков же был альтернативный вариант?

Если не брать во внимание мифы и сказки, никому и в голову не приходило, что существа, подобные трехпалым гигантам, когда-то бродили по земле. Никто и представить себе не мог, что на протяжении многих веков миром правили легионы летающих и ползучих чудищ, а люди не играли в этой истории никакой роли.

Но даже если бы кто-то каким-то образом умудрился представить подобную сцену, он никогда бы не пошел дальше и не вообразил, что все эти твари могли внезапно исчезнуть. Человек или животное, конечно, может умереть, но чтобы погиб целый *вид*...

Современный человек наслышан о вымирании видов, даже дети знают, что панды находятся под угрозой исчезновения, однако, подчеркиваю, эта идея относительно нова. В мировоззрении людей XIX века ей почти не было места. Мир создал Бог, совершенный архитектор, чьи работы вечны, – а не художник, который, потеряв вдохновение, просто выбрасывает неудачные творения в мусорную корзину.

Мысль о регулярном исчезновении тех или иных видов с лестницы жизни так же встревожила наших предков, как нас испугала бы новость о том, что целые группы людей, занятых повседневными делами – например, они садились утром в пригородный поезд или устраивали субботний пикник в парке, – внезапно канули в небытие.

О существовании динозавров человечество узнало в начале 1800-х годов, за что отчасти следует благодарить промышленную революцию, которая требовала массовых земляных работ. Армии копателей, вооруженных кирками и лопатами, рыли каналы, шахты, туннели и каменоломни, что дало невиданную доселе возможность заглянуть под поверхность Земли.

Различные окаменелости, а по-научному – фоссилии, люди время от времени находили издавна (но так и не поняли, что находят). Теперь же их откапывали чуть ли не каждый день. Камнями из карьеров мостили дороги, а значит, как весело заметил один геолог, выступая перед аудиторией в 1836 году, «вы... вероятно, раздавите колесом своего экипажа останки существ, которые, живи вы сто тысяч лет назад, могли бы раздавить вас»¹³.

Кости были старыми, а образ мышления требовался новый – чтобы задать вопрос: «Как узнать, чьи же это останки на самом деле?» Те гигантские останки, что находили издревле, было проще объяснить мифами, чем исследовать по-настоящему.

В XIX веке, когда наука начала вступать в свои права, казалось бы, требовались более точные ответы. Но эпопея с динозаврами все равно стоит особняком от других научных открытий. Это необычная история, и к ней лучше подходить необычным образом.

Большинство научных загадок раскрывают по очень простой схеме: кто-то указывает на что-то странное, затем люди собирают данные и выдвигают теории, пытаясь это объяснить. Детективные истории построены по тому же принципу: женщина, выгуливая собаку, видит в кустах тело с перерезанным горлом, полиция оцепляет место преступления и начинает расследование. Рядом с телом – след ботинка в земле, в мусорном ведре – пустой бумажник, на камере видеонаблюдения – нечеткий силуэт.

Исследование динозавров развивалось иначе. Здесь сыщики начинали не с жертвы, тело которой можно изучить и найти подсказки. Чаще всего в их распоряжении было всего несколько костей или зубов, и по этим скудным намекам нужно было представить себе всё тело целиком.

Это походило на попытку сложить безумно сложный пазл, большинство фрагментов которого утеряны, к оставшимся примешаны кусочки из разных других пазлов, а саму картинку – ту, что надо собрать, – никто никогда не видел.

¹³ Это сказал Уильям Бакленд в обращении к Британской ассоциации научного прогресса в 1836. Цитируется по: Richardson. Sketches. P. 16.

Хуже того, многие кусочки этой головоломки люди находили, восхищались их привлекательным внешним видом, а затем откладывали в сторону, не придавая значения. (Ключ к разгадке бесполезен, пока никто не видит саму загадку.) Подивившись устрашающему клыку или гигантскому ребру, люди устанавливали этот замечательный предмет на видном месте и вскоре переставали думать о нем. И так продолжалось сотни лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.